

Ши Цю особенно: еще недавно она сама мечтала придушить Цюй Юйхэ, а теперь думала лишь о том, как бы Вэнь Чжэчэн не прихлопнул её в ответ!

Ши Цю изо всех сил старалась сохранять невозмутимый вид:

— Здравствуйте, тётушка. Я Ши Цю, менеджер Юйхэ.

Вэнь Цинь с разочарованием вздохнула и снова ткнула пальцем Жун Юйхэна:

— Эй, тебе уже за двадцать, не пора ли завести отношения?

Взгляд Ши Цю сделался настороженным... но на полпути она осеклась, и её лицо снова приняло спокойное выражение. Нет, с таким причудливым ходом мыслей, как у матери Жун Юйхэна, та ещё, чего доброго, вообразит, будто менеджер безответно влюблена в её сына.

При этих словах в голове Жун Юйхэна вдруг всплыло лицо Вэнь Чжэчэна — холодное, неприступное лицо человека, умеющего держать себя в руках, но при взгляде на него всегда переполнявшееся самыми разными эмоциями.

Жун Юйхэну отчего-то стало неловко, и он поспешил упрямо вернуть разговор к прежней теме:

— И не думай переводить стрелки! Полицейские мне всё рассказали. Ты притворилась, будто у тебя старческое слабоумие, и заставила их играть с тобой в «Борьбу с помещиком»!

Закончив, Жун Юйхэн принялся отчитывать её с самым праведным видом:

— Ладно еще притвориться больной — у кого не бывает причуд? Но играть в карты — это уже слишком! Азартные игры в общественном месте противозаконны. А ты устроила это прямо в отделении полиции! Это же сознательное нарушение закона!

Вэнь Цинь парировала с безупречной логикой:

— Вот поэтому я специально играла через телефон. Это не считается организацией азартных игр.

Жун Юйхэн задумался на пару секунд и тут же легко согласился:

— Ну ладно.

Ши Цю лишилась дара речи: «.....» Какая потрясающая демагогия!

Квартира Вэнь Цинь в этом G-городе находилась в жилом комплексе у второй кольцевой автодороги. Район был хорошим, а поскольку дом сдали недавно, жильцов в нём пока прибавилось немного.

Проводив Жун Юйхэна до места, Ши Цю дала ему еще парочку напутствий, после чего распрощалась с ними и отправилась на вокзал, чтобы успеть на скоростной поезд домой.

Жун Юйхэн помахал ей рукой:

— Сестра Цю, осторожнее в дороге! Как доберёшься, я скину тебе парочку жирных новогодних хунбао!

Ши Цю была человеком практичным:

— Я лишь надеюсь, что в новом году ты будешь вести себя как приличный человек. А хунбао мне без надобности.

Жун Юйхэн потерял пальцы, пытаясь снять с себя вину:

— Дерево жаждет покоя, да ветер не утихает.

Ши Цю обреченно вздохнула и посмотрела на него. Впрочем, тут он прав.

Жун Юйхэн вместе с Вэнь Цинь вошел в подъезд. Лифт поднялся на восьмой этаж. Выйдя из кабины, юноша заметил, что на этаже всего одна квартира — совсем как в доме Вэнь Чжэчэна.

Стоило им переступить порог, как Вэнь Цинь, зашуршав тапками в прихожей, вдруг горестно вскрикнула:

— Малыш, мамочка забыла купить теплые тапочки!

Жун Юйхэн поспешил её утешить:

— Мамуля, давай просто включим теплый пол. Если Бог закрывает дверь, он обязательно открывает окно.

Тронутая Вэнь Цинь крепко обняла сына:

— Малыш, ты абсолютно прав!

С этими словами она с топотом умчалась в гостиную включать отопление. Жун Юйхэн едва успел переобуться в летние шлепанцы, как из глубины квартиры донёсся новый жалобный вопль:

— Малыш... У нас долг за коммуналку!

Жун Юйхэн: «...»

Похоже, Господь выделил их семье подвальное помещение. Где есть только двери и ни одного окна.

Стуча зубами от холода, мать и сын прибрались в комнатах и застелили постели. Только тогда у Жун Юйхэна наконец дошли руки до телефона.

Помимо кучи сообщений от его придурковатых приятелей, там висел вопрос от Жун Цунъяня — брат интересовался, когда он вернётся домой. Жун Юйхэн быстро напечатал ответ:

[Жун Юйхэн]: Мамуля вернулась, первые пару дней я побуду с ней.

[Жун Цунъянь]: Тётя Вэнь вернулась? Когда? Может... вы приедете домой вместе?

[Жун Юйхэн]: Сам-то как думаешь?.. [Морская выдра пристально смотрит]

[Жун Цунъянь]:

Закончив переписку со своим старшим братом-«жемчужиной», Жун Юйхэн открыл чат с Вэнь

Чжэчэном.

За то время, пока юноша был не в сети, тот без устали засыпал его сообщениями.

[Вэнь Чжэчэн]: Я дома. [Фото] Малыш, а ты как? Встретился с мамой?

[Вэнь Чжэчэн]: Большой белый гусь спрашивает, почему я не привез тебя с собой [сжался в комок от обиды]

[Вэнь Чжэчэн]: [Морская выдра выглядывает]

[Вэнь Чжэчэн]: Малыш, ты уже поужинал? Ответь мне, как освободишься, ладно?

«Офигеть...» — Жун Юйхэн долго сверлил взглядом эту просительную частичку в конце. С чего это вдруг ему показалось, будто Вэнь Чжэчэн с ним нежничает?

Большой белый гусь и раньше говорил, что Вэнь Чжэчэн на самом деле любит понежничать. Так это правда!

[Жун Юйхэн]: Динь-дон! Ваша замороженная хомячья тушка доставлена.

Не прошло и полминуты, как Вэнь Чжэчэн набрал его номер.

— Алло, Хозяин~

— Что случилось? Замерз? — низкий, бархатистый голос Вэнь Чжэчэна заставил уши Жун Юйхэна сладостно зазудеть. — Ты добрался?

— Добрался, мы в мамулиной квартире в городе G, — ответил Жун Юйхэн, и тут на него нахлынула такая тоска, что он прямо-таки взвыл в трубку: — У нас тут нет теплых тапок! Нет отопления! Кондиционеры забиты пылью, их никто не чистил! Хозяин, Новый год начинается просто потрясающе, у-у-у...

Вэнь Чжэчэну было и жалко его, и смешно:

— Как всё запущенно. Что будете есть на ужин? Только не говори, что вы еще и голодные.

— Судя по развитию событий, именно так.

На том конце провода на мгновение воцарилось молчание, а затем послышался голос Вэнь Чжэчэна:

— Скинь адрес.

— Зачем? — подозрительно спросил Жун Юйхэн. — Хочешь побыть нашей доброй феей?

— Закажу вам доставку еды.

Вспомнив, что они с матерью оба страдают прокрастинацией и муками выбора, Жун Юйхэн без лишних колебаний отправил геопозицию:

— Спасибо, Хозяин~

Вэнь Чжэчэн усмехнулся:

— Ладно, я повешу трубку и займусь вашим ужином.

Стоило им попрощаться, как заledenевшее от холода сердце Жун Юйхэна вмиг отогрелось. Раскинув руки, словно свободная птица, он влетел в гостиную:

— Мамуля! Нас покормят! Наш сказочный помощник пришлет нам еду!

Вэнь Цинь, которая в этот момент увлеченно ковырялась в водонагревателе, недоуменно обернулась: ???

Вскоре прибыл отправленный с любовью ужин от Вэнь Чжэчэна. Мать с сыном с аппетитом уплели всё до последней крошки и теперь блаженно развалились на диване, поглаживая сытые животы.

Только сейчас до Вэнь Цинь дошло:

— А кто такой этот сказочный помощник?

Жун Юйхэн, уставившись в потолок, сыто рыгнул:

— Да так, один благотворитель.

— А-а, — протянула Вэнь Цинь.

...

Сегодня был последний день уходящего года.

За последние дни на долю Вэнь Цинь выпало слишком много потрясений, поэтому не было еще и десяти, как она юркнула под одеяло. Бодрствовать остался лишь Жун Юйхэн — страстный любитель праздничных ритуалов. На ледяном сквозняке он держался стойко, прямой как молодой тополь.

Хоть он и дрожал всем телом от холода, отступать не собирался: парень твердо решил дожждаться полуночи и встретить Новый год вместе с друзьями и близкими.

Около без десяти двенадцать Жун Юйхэн запустил групповой видеозвонок в чате мажоров-придурков. На Вэйчате также вовсю мигали сообщения от Шубая и ребят из группы СТАР-Т, которые поздравляли друг друга с наступающим.

К счастью, ведение аккаунта в Вэйбо он передал своей студии, так что самому писать посты не требовалось.

В одиннадцать пятьдесят девять все участники чата мажоров-придурков, сидя в своих теплых и залитых светом особняках, дружно подняли бокалы с шампанским и вином перед камерами. И лишь Жун Юйхэн, забившись в ледяную, словно погреб, спальню, уныло грел руки о чашку с кипятком, всерьез размышляя о смысле жизни.

Когда до полуночи оставалось всего тридцать секунд, на экране телефона Жун Юйхэна внезапно высветился входящий видеозвонок от Вэнь Чжэчэна.

В общем чате мажоров-придурков уже вовсю шел обратный отсчет: двадцать восемь, двадцать семь, двадцать шесть...

Дыхание Жун Юйхэна вдруг перехватило.

Тринадцать, двенадцать, одиннадцать, десять...

Словно на что-то решившись, он смахнул вызов группового чата и принял звонок от Вэнь Чжэчэна.

Семь, шесть, пять...

На экране появилось лицо Вэнь Чжэчэна. Он был в домашней пижаме, позади него темнело ночное небо, а в глазах светилась мягкая улыбка:

— Малыш.

Губы Жун Юйхэна сами собой расплылись в улыбке. Придвинувшись ближе к камере, он нежно пропел:

— Хозяин~

Секунды таяли: три, две, одна... Ноль!

Вглядываясь в лица друг друга, они одновременно воскликнули:

— С Новым годом!

Свист — и бабах! В ночном небе за спиной Вэнь Чжэчэна распустились огромные, ослепительные цветы фейерверков. Этот яркий свет, казалось, пробился сквозь холодное стекло экрана прямо к Жун Юйхэну, мгновенно прогнав всю сковавшую его стужу.

Первый залп гремел больше минуты. Жун Юйхэн восхищенно выдохнул:

— Какая красота! Не думал, что в черте города еще можно увидеть такие потрясающие салюты.

Вэнь Чжэчэн мягко согласился:

— Да. Но это незаконный запуск, так что нарушителей, скорее всего, скоро задержит полиция.

У Жун Юйхэна сперло дыхание: «.....» Какая суровая проза жизни! Какой непрошибаемый сухарь!

Они молча смотрели друг на друга еще какое-то время, пока Жун Юйхэн наконец не сдался первым:

— Ладно, я пойду.

— Хорошо, ложись спать. Доброй ночи.

— Доброй ночи.